

3. Культурология : учеб. программа для высш. учеб. заведений / сост. Ю. Ю. Гафарова [и др.]. — Минск : РИВШ БГУ, 2000. — 30 с.
4. Иванова, Н. Л. Гражданская идентичность и государственная политика // Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Психология обучения. — 2010. — № 6. — С. 54—70
5. Дилегинский, Г. Г. Социально-политическая психология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г. Г. Дилегинский. — М. : Новая шк., 1996. — 352 с.

Материал поступил в редколлегию 29.01.2013 г.

УДК 316.6(075.8)

Я. Л. Коломинский

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка», Минск

С. Н. Жеребцов

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Рассматриваются актуальные теоретические и прикладные проблемы психологической культуры и психологического здоровья личности.

Ключевые слова: психологическая культура личности, психологическое здоровье личности.

Введение

Личность имеет социальную, а значит, и культурную природу. Социальные отношения и социальные роли имеют свою специфику применительно не только к ситуации конкретного человека, но и к ситуации жизни общества в целом, что зафиксировано в понятии «культура», наиболее лаконично определяемом через *способ жизни группы людей*. Например, нация или народность, имея общую историю, общие традиции, в конечном счёте — общую судьбу, вырабатывает и общий способ жизни, который затем фиксируется в едином характере, в так называемом национальном характере. Культура включает в себя совокупность ценностей и концепций о природе вещей как внешнего, так и внутреннего мира человека. Поэтому смена исторических эпох, смена культур — это смена реальностей, в которых живут люди.

Само слово «культура» возникло в Древнем Риме и буквально означало «возделывание земли», «обработка», «совершенствование». Однако вскоре знаменитый римский оратор, писатель и философ М. Т. Цицерон впервые употребил понятие «культура» в смысле «возделывание человеческого ума», «образование» [1, с. 146]. В Новое время немецкий просветитель С. Пуфендорф сформулировал идею «cultura contra naturam», противопоставив культуру, созданную человеком, природе. А с XIX века понятие «культура» окончательно получило духовный оттенок и стало означать «совершенствование человеческих качеств». В XIX—XX веках возникло много новых интересных интерпретаций культуры. И. Кант отождествлял её с красотой и моралью. Для Г. Гегеля суть культуры — в саморазвитии абсолютного духа. Н. Бердяев рассматривал культуру как проявление и результат свободного творчества. О. Шпенглер видел в ней смысловую систему выражения души. З. Фрейд определял культуру как сублимацию инстинктов. К. Юнг полагал, что культура — это коллективное бессознательное. П. Сорокин утверждал, что культура — это система ценностей. К. Леви-Стросс трактовал культуру как совокупность знаков и символов. Й. Хейзинга интерпретировал культуру как игру. И. Гердер видел историческую роль культуры в том, что она превращает хаос в миропорядок [1].

История культур — это история проявленных ценностей. Проявленные ценности, очевидно, не только те, что зафиксированы в продуктах материального производства, но и те, которые воплощены в творениях искусства, литературы, морали — во всём том, что отражает накопленный человечеством за всю историю и человеком за индивидуальную его историю способ бытия.

Основная часть

В. В. Давыдов и В. П. Зинченко приводят основные характеристики человека культуры, важные, с нашей точки зрения, для раскрытия проблем психологической культуры:

— *человек культуры — свободная личность*, способная к самоопределению в мире культуры, обладающая качествами гражданина. Это такая личность, которая, проявляя независимость суждений, самоуважение, чувство собственного достоинства, выражает уважение к мнению других людей, может ориентироваться в мире духовных ценностей, в ситуациях окружающей жизни, в состоянии

принимать решения и нести ответственность за них, осуществляя свободный выбор содержания своей жизнедеятельности, способствуя саморазвития и профессионального самоопределения;

— *человек культуры — гуманная личность*. Гуманность — вершина нравственности, так как любовь к людям, всему живому сочетается с милосердием, добротой, способностью к сопереживанию, пониманием ценности и неповторимости каждого человека, неприкосновенности человеческой жизни, стремлением к миру, согласию, умением проявлять терпимость и доброжелательность ко всем людям, независимо от расы, вероисповедания, национальности;

— *человек культуры — духовная личность*, воспитание которой предполагает развитие духовных потребностей, в том числе в познании, самопознании, красоте, общении, автономии своего внутреннего мира, поиске идеала, смысла жизни. Основой духовности является образование. Следовательно, оно должно иметь содержание, ориентированное на общечеловеческие ценности, мировую, национальную духовную культуру. Воспитание духовности — создание главной предпосылки для развития творческой индивидуальности;

— *человек культуры — творческая личность*. Творчество проявляется во всех сферах жизнедеятельности: учёбе, досуге, быту, общении, работе. Такую личность характеризуют развитые способности, потребности в преобразующей деятельности, достаточно большой объём усвоенных знаний, умений, сочетание аналитического и интуитивного мышления, стремление к жизнотворчеству [1].

Наиболее распространёнными признаками культуры, используемыми в различных науках о человеке, выступают общение с помощью знаков или языка, следование общим правилам или нормам, передача норм и правил через обучение.

Д. Мацумото даёт весьма ёмкие по смысловому содержанию и очень доступные для понимания пояснения относительно культуры: «Культура — это трудноуловимое, абстрактное понятие, которое в значительной мере образует основу нашего понимания жизни, которое передаётся от одного поколения к другому в форме ритуалов, традиций, материального наследия и поведения. Культура — это набор программируемых реакций, которые мы и наши предки усвоили, чтобы приспособиться в повседневной жизни к своей среде и к тем, кто нас окружает. Тем самым она является своего рода программным обеспечением нашего сознания» [2, с. 50].

Культура структурирует поведение, мышление, восприятие, ценности, цели, мораль, т. е. практически всю нашу жизнь. Это может происходить как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Но всё же люди очень редко осознают правила и принципы того, как устроена культура, в которой они родились, какое мощное воздействие она на них оказывает. Не осознаются, как правило, два ключевых момента: а) искусственность культуры, её, так сказать, рукотворность; б) относительность её ключевых императивов и положений. Неосознаваемость конкретным человеком природы многих ценностей, норм, правил, традиций и т. п. объяснима тем, что культура — это коллективные интеллект и память, это надындивидуальный механизм трансляции и консервации информации. Можно уподобить поведение «окультуренного» человека поведению личности, находящейся под гипнозом, которая совершает действия, не осознавая, почему она их совершает. Вооружённый набор установок и правил поведения (многие из которых действительно весьма полезны для эффективного взаимодействия с миром), получив в своё распоряжение «смысловые сети», придающие жизни цельность и осмысленность, человек очень часто лишается способности действовать и думать по-другому, критично относиться к своим средствам обхождения с реальностью. Получается, что сознание каждого из нас в большей или меньшей степени подверглось «идеологической обработке» или «промыванию мозгов» со стороны культуры, в которой мы воспитаны.

То же самое мы можем говорить и о формировании представлений теоретиков личностного развития и возрастной периодизации: они просто не могут быть независимы от исторически обусловленной культурной, а значит, и научной ситуации. Иногда сами исследователи не осознают относительности и культурной обусловленности своих взглядов на становление человека. Для независимого эксперта (если такого можно было бы найти) каждая теория развития предстаёт как своеобразный проективный тест, где заметны и индивидуальные характеристики её автора, и социальные характеристики ситуации, в которой данная теория создавалась.

Итак, если культура структурирует сознание, то она же его самым этим действием и ограничивает. Всевозможные культурные ограничения влияют на развитие не только отдельных людей, но и общества в целом. Преодоление традиций, предрассудков, страхов

и беспокойства, а также обучение новым навыкам, базирующимся на достоверной информации и чуткости к культурным особенностям. Важной составляющей помощи в личностном развитии человека не должен быть «поглощён» культурой, он должен быть кригичным и активным по отношению к её проявлениям.

Необходимо отметить, что понятия «культура» и «личность» другие психологические понятия и категории зависимы от изменений современной культуры (глобализация, информационная революция, кризис рационализма, распространение постмодернизма и т. п.), они становятся более многомерными по структуре и более динамичными по содержанию. Понятия наполняются новыми смыслами, усвоить которые возможно в диалогическом взаимодействии.

Описание культуры как конкретно-исторического феномена, понимание культурно-исторической природы личности имеет методологическое значение, поскольку ориентирует исследователя на культурологический, исторический и социально-психологический подходы. Такие подходы дают основание рассматривать жизненный путь человека не как произвольную сумму событий его жизни, а как осмысленно (т. е. совместно с другими) выработанную стратегию жизни в контексте социокультурной ситуации рождения, развития и самореализации личности. Смысл определённой линии жизни невозможно воссоздать из отдельных её звеньев. Это осуществимо лишь в понимании целостной событийной канвы, общего строя жизни человека, живущего в данной временной, географической и социокультурной ситуации. Напомним, что культурно-историческая теория Л. С. Выготского прямо направлена на обоснование определяющей роли культуры в личностном развитии ребёнка.

Психологическая культура, как составная часть системной культуры общества, многослойна. В неё входят: 1) обыденное психологическое знание и психологические практики, присутствующие в рамках религиозной жизни, общественно-политической, экономической, образовательной деятельности, 2) психологическая профессиональная деятельность и практические знания, имеющие научное обоснование и вместе с тем долю искусства (психотехники, различные школы психологического консультирования и психотерапии и т. д.); 3) психологическая наука и образование (в основном высшее), составляющие сферу психологии.

Понятие культуры интегрирует совокупность различных воздействий, оказываемых на личность, и содержит основания для построения личной и групповой идентичности. Для психологии развития существенны прежде всего трактовки культуры, в которых она истолковывается в личностном плане как выражение и характеристика приобщения индивида к совокупному опыту человечества. В этом случае теория культуры предстаёт как теория формирования личности в качестве субъекта исторического процесса. А сама личность можно назвать микрокосмом общечеловеческой культуры. Поэтому, описывая сущность и проявления культуры общественной, мы делаем это в целях более чёткого понимания сущности и проявлений культуры другого рода — *психологической культуры личности*.

Анализ различных подходов к пониманию психологической культуры показал, что в целом в её изучении можно выделить следующее [3—8]:

— психологическая культура выступает составной частью общей культуры человека, как комплекс реализующихся культурно-психологических стремлений и умений (Е. А. Климов, О. И. Мотков, Н. Н. Обозов и др.);

— понятие «психологическая культура» увязывается с проблемой взаимодействия, общения (А. А. Бодалев, Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, В. В. Семикин, В. В. Соколова и др.);

— психологическая культура выступает системным образованием как фактор, влияющий на эффективность самоопределения, самореализации, саморазвития в условиях различных сфер жизнедеятельности (В. М. Аллахвердов, Н. В. Беляк, Л. Д. Демина, М. В. Иванов, Д. В. Каширский, Л. С. Колмогорова и др.).

Предметом исследований психологическая культура личности стала сравнительно недавно, и дискуссионность определения этого понятия сохраняется. Одно из определений может выглядеть следующим образом: *психологическая культура личности — это комплексное образование, включающее знание механизмов и закономерностей внутренней психологической жизни личности, деятельности и общения, её развития и построения жизненного пути, а также способность применять эти знания на практике*.

Анализ психологической литературы позволяет выделить функции психологической культуры личности:

— обеспечение способности усваивать психологические теории, концепции, методы и ориентироваться в них;

– обеспечение эффективного общения, взаимопонимания людей различающихся по возрастным, тендерным, профессиональным национальным и другим признакам;

– формирование диалогичности личности, согласование внешней и внутренней деятельности человека, направленной на решение проблем, саморегуляцию на основе имеющегося опыта; гармонизация внутреннего мира человека, формирование гармоничной Я-концепции, обеспечение полноценной духовной жизни человека;

– детерминация жизненного самоопределения, сознательного построения жизненного пути, адекватных представлений о жизненной перспективе, способности быть субъектом своей жизни анализировать, понимать и разрешать возникающие в жизни противоречия экологичными для общества и человека способами, укрепление психологического здоровья;

– формирование самоактуализирующейся личности, специалиста-профессионала в различных сферах человеческой деятельности и, прежде всего, в сфере профессий типа «человек—человек».

Структурно психологическая культура состоит из двух компонентов, двух блоков: *теоретико-концептуального* и *практического*. В первом блоке психологической культуры находятся результаты теоретической деятельности психологов, т. е. классические труды в области психологии, представляющие собой результаты психологического самопознания, знания, которые мы до настоящего момента получили о себе. В состав психологической культуры входит и то, что можно назвать психологической деятельностью, деятельностью по психологическому личностному самообслуживанию (всё, что человек обращает внутрь самого себя, чтобы обслужить свой собственный внутренний мир), это — второй блок. Следовательно, чтобы овладеть психологической культурой, чтобы стать психологически компетентным человеком, надо не только *знать* самого себя, *уметь* действовать во внутреннем мире своей личности и в межличностном пространстве, но и *хотеть*. Без желаний, стремления, решимости узнать о себе, и как можно больше, стать психологически культурным невозможно.

Как происходит, как осуществляется эта работа во внутреннем мире личности? Может быть, всякий раз, когда надо «запустить» механизмы психологической деятельности, нам необходимо вспомнить какие-то теоретические психологические положения, культурно-

психологические правила и предписания? Случается и такое. Но в большинстве случаев психологические знания и умения «срабатывают», так сказать, в автоматическом режиме. Подобное происходит и с использованием на практике других элементов культуры. Сначала, к примеру, надо выучить правила орфографии и пунктуации, а затем у грамотного человека это правило срабатывает автоматически. Не нужно всякий раз заново вспоминать правила о безударных гласных или о непроизносимых согласных: рука сама напишет правильно.

В жизни, в житейской психологии есть огромное количество слов и выражений, касающихся именно психологической деятельности, работы человека над собой («Душа обязана трудиться — и день и ночь, и день и ночь...»). Мы говорим себе и другим: «Сдерживайся», советуем: «Не волнуйся», желаем: «Радуйся». Обратим внимание на возвратный суффикс *-ся* — «сдерживай себя», «не волнуй себя», «радуй себя». Человек должен сам производить всю эту работу.

Для обозначения работы человека в своём внутреннем мире есть прекрасная часть слова «само», которая означает направленность нашей психологической деятельности на самого себя, действие с самим собой. Для развития психологической культуры принципиально важны следующие три операции: «самопроверка», «самопознание», «самовоспитание». Того, кто «включился» и реализует эти операции, можно поздравить с членством в элитарном клубе психологического атлетизма. Дело в том, что современная культурная ситуация характеризуется небывалым ростом культурных инноваций, отсутствием общепризнанной системы ценностей, утратой былых традиций. Современный человек, как никогда ранее, самостоятельно выбирает, каким ему быть. Этот выбор часто случаен, хотя всё, или почти всё, в жизни человека зависит от того, что он выберет. Человек в настоящем мире должен жить с постоянно возобновляемым усилием быть человеком. Сделать верный самостоятельный выбор — главная психологическая, философская, экзистенциальная задача человека культуры.

Есть в языке, а значит, в народной, житейской психологии, и специальная приставка для обозначения межличностной деятельности, общения. Это приставка *со*: соревнование, сотрудничество, соученик, сотоварищ, сослуживец, согласие, соактивность, событие, сознание...

Итак, психологическая культура имеет два основных уровня. Во-первых, *уровень теоретический* — та психология, психотерапия

и теория воздействия людей друг на друга, которую разработали специалисты и которая стала достоянием науки. Во-вторых, *доконцептуальная психологическая культура* (житейская), которую нарабатывал до психологов, без психологов и помимо психологов. Не важно чётко понять, что в этом смысле *каждый человек — психолог и каждый сам себе — психологическая лаборатория*.

Можно сказать, что формирование психологической культуры — это выстраивание мостиков между тем опытом человека, в котором он выработал свою психологическую культуру, и научным её уровнем.

Для того чтобы объяснить, что мы имеем в виду, когда говорим о житейской психологической культуре и о культуре теоретической, проведём аналогию. Есть мировая музыкальная культура. Это произведения великих композиторов, музыковедов, историков музыки и т. д. Это то, чему учат в консерваториях. А есть огромный пласт музыкальной культуры народа, которая проявляется в его песнях, частушках. И эти два пласта, конечно же, очень интенсивно взаимодействуют. Великий русский композитор М. И. Глинка говорил, что музыка создаёт народ, а композиторы её только преобразуют, аранжируют.

Психологию также создаёт народ, психологи же по мере своих сил и возможностей описывают, осмысливают, обобщают его психологический опыт. Мы вправе заявить: если какое-то психологическое явление не представлено, не отражено ни в народном творчестве, ни в произведениях поэтов и писателей, то этого нет вообще, это выдумка. Поэтому между житейской культурой (доконцептуальной психологической) и культурой психологической (теоретической) существует сложное и интересное взаимодействие.

В чем проявляется психологическая культура? Она существует, во-первых, как *житейские понятия*, во-вторых, как *реальные способы личной саморегуляции*. Житейские понятия обладают определёнными свойствами, их никто специально не вырабатывает, их усваивают стихийно в процессе непосредственного общения.

Изучение житейской психологической мудрости или житейской психологической нравственности — важная, интересная задача, которую мы все должны решать. Почему? Потому что психологи общаются с детьми, с родителями, с такими «потребителями» психологии, которые чаще всего никогда специально психологию не изучали. Чтобы эффективно взаимодействовать с окружающими

людьми, необходимо понять, как эти две стихии — теоретическая, книжная, и житейская, спонтанно-психологическая, сосуществуют.

Дело в том, что если человеку на его житейском уровне представляется, что он общается с другим человеком без посредников, так сказать, лицом к лицу, то на самом деле это глубокая иллюзия: непосредственных межличностных контактов не существует. Все социальные контакты, все акты коммуникации, кроме, может быть, самых примитивных, витально обусловленных, опосредованы тем слоем психологических знаний, психологических представлений, которые есть у личности. Значит, между мной и другим человеком стоят мой и его слои представлений о том, что такое человек: добр он или зол от природы, что можно себе позволить по отношению к этому человеку и т. д. И у меня, и у него есть эти представления, эти «имплицитные теории личности». Словом, два этих слоя преломляют, определяют наши отношения друг с другом и наши воздействия друг на друга. Поэтому и возникновение различных проблем в межличностных отношениях связывается с низким уровнем психологической культуры, что проявляется в таких характеристиках взаимодействующих субъектов, как недоброжелательность, агрессивность, нечестность, недостаточный самоконтроль, демонстративность, доминантность, зависимость, скрытность, эгоизм, грубость [8].

Психологическая культура существует в нескольких аспектах. Это *общая психологическая культура* с фоновыми знаниями в области психологии, которые есть у любого человека, и *профессионально-психологическая культура* педагога, врача, юриста, инженера. Все профессии имеют этот профессионально-психологический слой. Такова, к примеру, педагогическая модель: какие у человека взгляды на ребёнка, каково содержание его отношения к ребёнку, так он с ним и поступает.

В истории зафиксированы несколько типов детско-родительских отношений. Скажем, когда-то, в древности, был стиль отношения к ребёнку, который позволял его убивать. Затем — бросающий стиль отношений, или стиль отношения к ребёнку, при котором христианско-кальвинистская мораль учила, что ребёнок — это продукт греха и несёт в себе греховное начало, поэтому воспитание должно выбить из него этот грех. Отсюда и жестокий стиль воспитания. Совершенно другой стратегией воздействия на ребёнка является, например, утверждение, что душа ребёнка — «чистая доска» («*tabula rasa*»), значит,

воспитатель может всё. Приверженец «свободного воспитания» Ж.-Ж. Руссо говорил, что всё выходит совершенным из рук Творца, а всё портится в руках человека. Это порождает совсем иное воспитание. Сегодня исповедуются гуманистические психологические взгляды, пропагандирующие помогающий стиль. Иногда думают, что стили воспитания исторически сменяют друг друга. К сожалению, это не совсем так. Они сосуществуют все вместе, живя до сих пор. Уголовная хроника фиксирует и убивающий стиль по отношению к ребёнку, и бросающий, и жестокий, и т. д. Надо понимать, что они есть, отставив всё же гуманистические подходы.

Для того чтобы по-настоящему понять друг друга, нужна общепсихологическая культура, создающая платформу межличностного взаимодействия в любых ситуациях. При различиях психологической культуры общающихся субъектов на выручку может прийти и кросскультурная и межличностная эмпатия.

Понятие «психологическая культура» связано ещё с понятием «психологическое здоровье личности». Психологическое здоровье существенно отличается от более привычного понятия — «психическое здоровье». Психическое здоровье имеет отношение прежде всего к состоянию отдельных психических процессов, таких, как эмоционально-волевые, процессы познания — ощущение, восприятие, память, мышление и т. д. Любое нарушение психического здоровья требует обращения к медикам — психиатрам, психотерапевтам. Предметом же работы психолога выступает психологическое здоровье, так как оно характеризует личность в целом. Это состояние самоактуализации, внутриличностного благополучия, эмоционального равновесия и комфорта, ощущение того, что человек живёт своей жизнью, идёт по своему жизненному пути. Поэтому вполне возможен диагноз: психически здоров, но психологически болен. И здесь опять мы говорим о неразрывной связи, согласованности психологической культуры микросоциума, в котором живёт личность, и её собственной психологической культуры. Психологическое здоровье зависит не только от коллег, родных и близких, но и от самой личности. Конкретный человек, обладая развитым самосознанием, развитой психологической культурой, сохраняет и укрепляет своё психологическое здоровье.

В исследовании В. В. Семикина [8] показано, что чем меньше развита психологическая культура у учителей, тем больше их

эмоциональное выгорание, которое отражает состояние психологического здоровья.

Б. С. Братусь, говоря о норме и аномалиях личности, предлагает рассматривать личность как инструмент, орган, орудие обретения человеческой сущности. В качестве условий и одновременно критериев нормального человеческого развития Б. С. Братусь предлагает считать:

- отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе бесконечные потенции рода «человек» (центральное системообразующее отношение);
- способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения;
- творческий, целетворящий характер жизнедеятельности;
- потребность в позитивной свободе;
- способность к свободному волепроявлению;
- возможность самопроектирования будущего;
- веру в осуществимость намеченного;
- внутреннюю ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями;
- стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни [9].

Единство психологической культуры и психологического здоровья проявляется и в том, что они имеют подобные функции, они схожим образом проявляют свою полезность в обеспечении качественной психологической жизни. Вы можете в этом убедиться, сравнив описанные выше функции психологической культуры с функциями психологического здоровья личности. К последним относятся:

- рефлексивно-гармонизирующая (обеспечение гармонии собственного мира индивидуума — субъективного мира самосознания, уравновешенности и духовной автономии);
- коммуникативно-гармонизирующая (обеспечение гармонии мира общения — социального мира, гуманизации межличностных, профессиональных отношений, социализации личности);
- психофизиологическая (обеспечение гармонии с миром природы);
- актуализирующая (самопознание, самоактуализация, самореализация творческого, духовно-нравственного потенциала, смысла жизни);
- психокорректирующая (управление психической деятельностью в условиях стресса);

– психосинтезирующая (создание личностной целостности на базе формирования более широкой структуры отношений в психике человека, сохранение чувства индивидуальности на уровне общности, где личные планы и интересы перекрываются более широким взглядом на целое) [10].

Итак, психологическое здоровье характеризуется максимальным раскрытием «человеческого в человеке». Психологическая культура, если она имеет некоторую развитость, позволяет человеку концептуализировать жизненный опыт, извлекать из любых событий даже неблагоприятных, даже травматичных, значимые смыслы, открывать новые переживания, новые решения и идеи, дополнять возможности и перспективы. Он становится более жизнестойким и, следовательно, в большей степени психологически здоровой личностью.

К сожалению, даже у учителей — людей, которые в силу выполняемой должности обязаны грамотно выстраивать отношения со своими подопечными, использовать своё общение в качестве инструмента обучения и воспитания, — уровень психологической культуры в части владения психологической терминологией остаётся очень низким. В специальном исследовании (участвовали 102 учителя, проведённом В. В. Семикиным, педагоги Санкт-Петербурга получили задание: «дать словесный образ (портрет) личности «трудного ученика»). В результате анализа полученных данных было установлено, что при описании ученика 55% учителей не употребили ни единого психологического понятия; 30% использовали для этого 1-2 психологических понятия; 15% использовали от 3 до 6 понятий [8]. Психологический инструментарий педагогов, как видим, беден.

Если обратиться к психоаналитической теории и провести некоторые сопоставления психологической культуры с механизмами психологической защиты, то можно отметить, что зрелые (эффективные) защитные механизмы — это высокий уровень психологической культуры, которая имеет опосредствованную регуляцию поведения, т. е. саморегуляцию, построенную на функциях знаковой опосредствования и защищающую «Я» субъекта. Сама функция опосредствования является новообразованием, формируемым в онтогенезе через интериоризацию средств и способов взаимодействия ребёнка со значимыми другими. И если ранее в психологических текстах защитные механизмы трактовались как искажающие реаль-

ность и образ «Я» конкретного субъекта, то в последнее время отмечается их (но далеко не всех) адаптивный характер. Даже само происхождение защитных механизмов (тех, которые рефлексивны, а не бессознательны) имеет, как мы убедились, коммуникативный характер. Такие защитные механизмы по своему происхождению и способам существования встроены в пространство межличностных отношений, т. е. психологическая культура выполняет функцию психологической защиты, и прежде всего защиты от проблем в межличностных отношениях.

Низкий уровень психологической культуры, слабая эффективность защитных механизмов проявляются как низкая дифференцированность психологической жизни: недостаток средств анализа, «когнитивная простота», неспособность подмечать тонкие различия и изменения в самовосприятии и в сфере социальных отношений. Может даже образоваться порочный круг взаимосвязанных и поддерживающих друг друга аффективных, когнитивных и коммуникативных расстройств.

Выводы

Мы видим, что культура является совокупностью искусственных форм, способных ввести человека в состояние осмысленного бытия, в ней осуществляется самосозидание человека. Психологическая культура является фактором и показателем развития личности, а также качественной характеристикой её психологической жизни, средством укрепления психологического здоровья. Психологическая культура поэтому выступает основой в построении культуры человеческой жизнедеятельности, даёт ощущение подлинности общения и бытия, утверждает ценность и смысл своей и другой жизни.

Список цитируемых источников

1. Коломинский, Я. Л. Социальная психология развития личности / Я. Л. Коломинский, С. Н. Жеребцов. — Минск : Выш. шк., 2009. — 336 с.
2. Психология и культура / Д. Мацумото [и др.] ; под ред. Д. Мацумото. — СПб. : Питер, 2003. — 718 с.
3. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. — М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2003. — 456 с.
4. Колмогорова, Л. С. Возрастные возможности и особенности становления психологической культуры учащихся : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Л. С. Колмогорова. — М. : [б. и.], 2001. — 471 л.

5. Коломинский, Я. Л. Психологическая культура как условие психологического здоровья личности / Я. Л. Коломинский // Психол. здоровье в контексте развития личности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 3—4 февр. 2005 / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; ред. Г. И. Малейчук. — Брест, 2005. — С. 128—130.
  6. Мотков, О. И. Психология самопознания личности : практ. пособие / О. И. Мотков [и др.]. — М. : Рос. акад. образования, Ин-т развития личности, 1993. — 96 с.
  7. Обозов, Н. Н. Психологическая культура юношей / Н. Н. Обозов. — СПб. Шк. практ. психолога, 1995. — 33 с.
  8. Семикин, В. В. Психологическая культура в педагогическом взаимодействии : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / В. В. Семикин. — СПб. : [б. и.] 2004. — 370 с.
  9. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. — М. : Мысль, 1988. — 301 с.
  10. Селезнёв, А. А. Психология здоровья : учеб.-метод. пособие / А. А. Селезнёв ; под ред. Я. Л. Коломинского. — Барановичи : БарГУ, 2006. — 132 с.
- Материал поступил в редколлегию 28.01.2013 г.

УДК 373.1.047(075.8)

С. А. Мартыненко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Сложность и многоаспектность рассматриваемой проблемы обуславливают многообразие подходов к изучению структуры, компонентов, критериев профессионального самоопределения. На основе анализа и обобщения представленных в научной литературе исследований автор даёт собственное определение исследуемого феномена.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение учащихся, структура, компоненты профессионального самоопределения, критерии профессионального самоопределения.

Введение

Профессиональное самоопределение является частью общего процесса жизненного самоопределения человека [1]. Проблема профессионального самоопределения учащихся на этапе школьного образования